

"Тогда давайте вернемся в Лавандовый дворец". Я не хочу снова оказаться на солнце после еды. Мы можем попросить шеф-поваров приготовить для нас несколько блюд. Мы еще не отпраздновали то, что так далеко зашли на турнире, мы могли бы немного побеспокоить их". Она сказала это как предложение, но уже шла в направлении Цветочного округа, Ронг Цзянь, послушно следуя за ней, держа зонтик, как собаку или слугу.

Они разбудили лучших шеф-поваров, работающих в Лавандовом дворце, и устроили небольшой пир с Луо Шу, который снова вышел отдохнуть от рафинирования таблеток. Сколько времени она проводит, запертая в комнате, где рафинируют таблетки - удивительно, что ей когда-нибудь удастся подружиться. Они разговаривали и смеялись ни о чём особенном, те, кто проснулся чуть раньше на ночной работе, имели честь присоединиться к их маленькому пиршеству.

"Давай, давай! Мы же все равно не могли сами его закончить!" Шэнь Тяньюй манил бы, чашку сока или воды в руке. Они возобновили нормальное человеческое расписание, засыпая, когда Дворец открыл магазин. К счастью, в комнатах на четвертом этаже была проведена звукоизоляция, так что ни один шум внизу не мог туда попасть. Иначе, при таком шуме, Шэнь Тяньюй, наверное, не смог бы заснуть.

...

Следующий день состоял еще из двух спичек, номеров три и два. В глазах двух драконов среди мужчин не было ничего особенного, и Шэнь Тяньюй плакал, что она не может просто спать и избегать скучных боев с Ронг Цзянь. Достаточно низким голосом, чтобы их не подслушивали, чтобы никто не кричал на них в негодовании.

...

Третий день был наконец-то днём Ронг Цзяня, чтобы сразиться. Участник из Си Ци тоже не выглядел толкателем, но в глазах Шэнь Тяньюя все равно был бесполезен. Звучал знакомый сейчас ритм боевых барабанов, сигнализирующий о начале матча. В отличие от других, они не беспокоились о ложных формальностях. Ронг Цзянь уже знал, кто такой Юэ Янь. Второй сын премьер-министра Цзин Цзе, рожденный от наложницы. Его старший сводный брат уже поднимал волны в политике и выиграл последний Турнир доброй воли. Люди видели его во всех отношениях ниже своего сводного брата, но он великолепно их всех игнорировал и делал все по-своему. Даже сейчас он был не очень близок со многими благородными детьми, так что многие догадывались, что он не намерен идти в политику. Это не было сюрпризом для Шэнь Тяню, в конце концов, кто хотел работать для и с людьми, которые только знали, как смотреть свысока на вас? Это сводило бы с ума любого. Что касается Ронг Цзяня, то, несмотря на то, что он был таким же простолюдином, как и Шэнь Тяню, из-за всей этой суматохи вокруг него, в глазах общественности все равно было нетрудно выяснить, кто он такой. Кроме того, он занял первое место в списке конкурсантов, так что это добавило ему и без того неповторимого чутья.

Юэ Янь атаковал первым, подняв приличный ветер со своей скорости. Он держал меч прямо перед собой, стремясь проткнуть жизненно важные точки Ронг Цзяня. Однако Ронг Цзянь просто отбросил меч в сторону и ударил его по ребрам. Он летел в сторону, как воздушный

змея, веревка которого была перерезана, но ему удалось встать на землю и соскользнуть до упора. Половина его левой ноги висела на сцене. Он снова зарядился в Ронг Цзянь. Последний хотел быстро все закончить, чтобы его любимая жена могла вернуться и поспать еще немного, а также заниматься с ним более веселыми повседневными делами, вместо того, чтобы оставаться здесь и смотреть этот постановочный спектакль. Первый хотел быть лучшим другим, будь то потому, что хотел продемонстрировать свое мастерство или из какого-то комплекса неполноценности. Было очень грустно смотреть на менталитет двоих, где Ронг Цзянь полностью игнорировал соперника.

На этот раз Ронг Цзянь увернулся от удара меча Юе Янь и ударил его по груди деревянным мечом, добавив еще один удар, который успешно заставил его приземлиться со сцены. Шэнь Тяньюй вздохнула и вытерла молчаливую слезу, образовавшуюся в углу ее глаза. "Извини, брат, Цзянь-лан в нашей семье слишком силен! Примите соболезнования в связи с вашей потерей, да проживёте вы хорошую жизнь и будете выбраны хорошей сектой".

Ронг Цзянь даже не дождалась, когда Мастер Церемоний восстановит силы духа, а просто ушла со сцены, направившись к вздыхающему Шэнь Тянью, щеки которого были в ее руке, оплакивая судьбу мальчика, которому пришлось столкнуться с ее подругой в первом круге турнира. Это будет огромный удар не только по моральному состоянию их стороны, но и по уверенности в себе молодого человека!

Ронг Цзянь остановился перед ней и протянул руку. "Поехали Тиан'эр".

Она посмотрела вверх и улыбнулась, прежде чем протянуть ему руку, выведенную этой рукой со стадиона. Она знала, что он все еще сердится на Императора и его чиновников за то, что они поставили ее на место, и она тоже не возражала. То, что она не преследовала его, не означало, что она не была расстроена или слегка зла из-за этого. Комментарии, брошенные на нее зрителями, возможно, тоже имеют к этому отношение. Они не дождались Мастера Церемоний, а остальные были шокированы, что у него хватило наглости бесцеремонно уйти со сцены, и он еще не оправился. Тогда двое из участников ушли вот так.

Только после того, как они спустились на полпути к туннельному переходу съезда участников, шум в конце концов снова заполнил стадион. Некоторые кричали о дерзости этих двух участников, наверное, краснолицых от злости или унижения, или и того, и другого. Другие просто болели за бой и требовали большего. Это было понятно, так как люди пришли посмотреть шоу, но единственное "шоу", запланированное на сегодня, закончилось еще до того, как они успели моргнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1011046>